

Альбина Владимировна КУЛЬЧАРОВА,
кандидат юридических наук, ORCID 0000-0003-0867-0335
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
albi_cha@mail.ru

Научная статья
УДК 343.13

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовное дело, подозреваемый, процессуальный статус, заподозренный, задержание подозреваемого, мера пресечения.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Придание участнику уголовного судопроизводства конкретного уголовно-процессуального статуса по уголовному делу – задача не из простых, особенно если речь идет о лице, подозреваемом в совершении преступления. Законодатель очень серьезно подошел к данному вопросу, последовательно закрепив в ч. 1 ст. 46 УПК РФ четыре основания для признания лица подозреваемым. Если с применением оснований, описанных в п.п. 1 и 4 части первой названной статьи кодекса, всё относительно ясно, то реализация положений п.п. 2 и 3 сталкивается с коллизиями как в доктрине, так и в практике уголовного судопроизводства. Задержание лица по подозрению в совершении преступления возможно осуществить только по 81% деяний, признаваемых преступлениями, при наличии предписанных ст. 91 УПК РФ условий. Избрание меры пресечения до предъявления обвинения допустимо только в отношении лица, уже обладающего статусом подозреваемого, соответственно, к лицу, которое подозревается в совершении преступления (заподозренному), данное основание неприменимо. Цель исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, состояла в разрешении подобного рода коллизий посредством комплексного и системного анализа процессуального статуса подозреваемого, разработки практических рекомендаций и предложений нормативного характера.

Методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания (анализ, синтез, анкетирование) и частнонаучные методы, используемые в юриспруденции (системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, логический).

Результаты. По итогам проведенного исследования был сделан вывод о том, что в целях соблюдения прав и законных интересов лиц, подозреваемых в совершении преступления, следует включить в понятийный аппарат УПК РФ дефиницию «лицо, подозреваемое в совершении преступления» (заподозренный). Это позволит отличать обозначаемого ею субъекта от такого участника досудебного производства, как подозреваемый. Кроме того, предлагается предусмотреть в ст.ст. 91, 92, 100 УПК РФ возможность избрания меры пресечения в отношении не только подозреваемого, но и лица, еще не получившего этого статуса.

ВВЕДЕНИЕ

Президент В.В. Путин, выступая 5 марта 2025 года на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России, акцентировал внимание правоохранителей на необходимости неукоснительного соблюдения закона и абсолютного обеспечения порядка и дисциплины¹. Особое значение выполнение этого требования главы государства имеет для лиц, подозреваемых в совершении преступления, в чьей добропорядочности усомнились, выдвинув предположение о причастности к криминальной деятельности [1, с. 437].

Ежегодно в России регистрируется большое количество преступлений: в 2022 году – 1 миллион 966,8 тысячи, в 2023 году – 1 миллион 947,2 тысячи, в 2024 году – 1 миллион 911,3 тысячи². Обычной практикой является избрание на первоначальном этапе расследования мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых. Однако во многих случаях эти меры приходится отменять из-за недоказанности причастности лиц к преступлению или отсутствия в их деянии события либо состава преступления. Число лиц, в отношении которых были избраны, а затем отменены меры пресечения, в нашей стране из года в год сохраняется на

¹ Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Президент России: сайт. 05.03.2025 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76408> (дата обращения: 30.06.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2022-2024 гг. // МВД России: сайт // URL: <https://мвд.рф/reports?ysclid=1qq9xmahwd740385280> (дата обращения: 30.06.2026).

Albina V. KULCHAROVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0003-0867-0335

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex on Preliminary Investigation in Law Enforcement Agencies

albi_cha@mail.ru

PROCEDURAL STATUS OF A SUSPECT IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

KEYWORDS. Criminal case, procedural status, suspect, suspected person, detention of a suspect, preventive measure.

ANNOTATION. Introduction. Granting a participant in criminal proceedings a specific criminal procedural status in a criminal case is not an easy task, especially when it comes to a person suspected of committing a crime. The legislator took this issue very seriously, consistently enshrining in Part 1 of Article 46 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation four grounds for recognizing a person as a suspect. If everything is relatively clear with the application of the grounds described in paragraphs 1 and 4 of Part 1 of the named article of the Code, then the implementation of the provisions of paragraphs 2 and 3 encounters collisions both in the doctrine and in the practice of criminal proceedings. Detention of a person on suspicion of committing a crime is possible only for 81% of acts recognized as crimes, subject to the conditions prescribed by Article 91 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Selection of a preventive measure before filing charges is permissible only in relation to a person who already has the status of a suspect, accordingly, this basis is not applicable to a person suspected of committing a crime (suspected person). The purpose of the study, the results of which are reflected in this article, was to resolve such collisions through a comprehensive and systemic analysis of the procedural status of the suspect, the development of practical recommendations and proposals of a normative nature. **Methods.** The methodological basis of the study was formed by general scientific methods of scientific cognition (analysis, synthesis, questionnaires) and specific scientific methods used in jurisprudence (systemic-structural, formal-legal, comparative-legal, logical). **Results.** Based on the results of the study, it was concluded that in order to observe the rights and legitimate interests of persons suspected of committing a crime, it is necessary to include in the conceptual apparatus of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the definition of «a person suspected of committing a crime» (suspected person). This will allow distinguishing the subject designated by it from such a participant in pre-trial proceedings as a suspect. In addition, it is proposed to provide in Articles 91, 92, 100 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the possibility of choosing a preventive measure not only for a suspect, but also for a person who has not yet received this status.

предельно высоком уровне: в 2022 году – 1137 человек, в 2023 году – 1127 человек, в первом полугодии 2024 году – 279 человек¹. Приходится констатировать, что обеспечение противодействия преступности и одновременно соблюдения прав и законных интересов лиц, подозреваемых в совершении преступлений, задача, увы, не из легких.

При этом следует иметь в виду, что еще при рассмотрении вопроса о привлечении лица в качестве подозреваемого и наделении его соответствующим уголовно-процессуальным статусом правоохранители сталкиваются с коллизиями теоретического и прикладного характера, не урегулированными уголовно-процессуальным законом, требующими научного осмысления и законодательного разрешения.

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования, результаты которого представлены в статье, составил диалектический метод научного познания. Его применение помогло раскрыть концептуальные особенности наделения лица, подозреваемого в совершении преступления (заподозренного), процессуальным статусом подозреваемого во всеобщей связи с другими правовыми явлениями уголовного судопроизводства. Универсальные методы анализа и синтеза, системно-структурный ме-

тод позволили рассмотреть закрепленные в ч. 1 ст. 46 УПК РФ основания признания лица подозреваемым с позиции их взаимосвязи и в качестве отдельных составных элементов процессуального статуса подозреваемого. Посредством формально-юридического метода был проведен комплексный анализ действующих нормативных правовых актов и правоприменительной практики. Обобщение итогов анкетирования 50 сотрудников органов предварительного следствия и дознания МВД России, представляющих разные регионы страны, способствовало выявлению проблем, возникающих в рамках формирования процессуального статуса подозреваемого. Сравнительно-правовой и логический методы обеспечили возможность системного толкования правовых норм, характеризующих процессуальный статус подозреваемого и статус лица, подозреваемого в совершении преступления (заподозренного), их сопоставления, выявления сходств и различий между ними.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На первоначальном этапе уголовного преследования уяснение сути таких важных понятий, как «подозрение», «подозреваемый», «лицо, подозреваемое в совершении преступления», «лицо, совершившее преступление», имеет большое значение для реализации гарантий защиты прав и за-

¹ Информация Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за 2022-2024 гг. // Единая межведомственная информационно-статистическая система: сайт // URL: <https://fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 30.06.2025).

конных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс, в связи с наличием подозрений в их причастности к совершению преступления. В УПК РФ этим уголовно-правовым категориям посвящено немало нормативных предписаний. Термином «подозреваемый» законодатель оперирует в тексте уголовно-процессуального закона 424 раза, используя его в 110 статьях. Термин «подозрение» использован 26 раз в 14 статьях. Словосочетание «лицо, подозреваемое в совершении преступления» употребляется 18 раз в 11 статьях, словосочетание «лицо, совершившее преступление» – 2 раза в 2 статьях. Подчеркнем, что в данном случае частота использования терминов вовсе не свидетельствует о единообразном подходе законодателя к трактовке обозначаемых ими понятий и практиков к содержанию этих понятий применительно к уголовно-процессуальной деятельности. О возникающих в рамках института задержания коллизиях, связанных с этими терминами, писал в разные годы в своих работах А.В. Куликов [2, с. 27; 3, с. 106]. Полагаем, что необходимость устранить разногласия и уравнять значения имеющегося в УПК РФ понятия «лицо, подозреваемое в совершении преступления» и предлагаемого уголовно-процессуальной доктриной понятия «заподозренный» [4, с. 36; 5, с. 1475; 6, с. 86; 7, с. 99; 8, с. 64] назрела уже давно. Последним термином, по нашему мнению, целесообразно обозначать начало подозрения, что позволит более точно раскрыть процессуальный статус подозреваемого [9, с. 888].

При проведении исследования мы ограничились анализом норм, формирующих процессуальный статус подозреваемого. Недостаточная определенность правового положения данного лица и многозначность законодательных конструкций, осложняющая приведение процесса применения норм уголовно-процессуального закона к единообразию, сигнализируют о насущной необходимости унификации практики привлечения лица в качестве подозреваемого путем внесения изменений в УПК РФ.

Порядок формирования правового статуса подозреваемого в уголовном процессе подробно представлен в работах И.В. Смольковой. Она считает, что «сначала необходимо сформулировать подозрение, а затем уже осуществлять процессуальные действия, в результате которых может появиться подозреваемый» [10, с. 205]. Мы полностью согласны с данным мнением, однако ч. 1 ст. 46 УПК РФ нормативно закрепляет другую логику определения границы «между лицом, подозреваемым в совершении преступления, но не обладающим процессуальным статусом подозреваемого, и собственно подозреваемым» [10, с. 202].

Первое основание приобретения заподозренным лицом статуса подозреваемого предполагает наличие возбужденного в отношении этого лица уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Установочные данные лица должны быть достоверно известны органам предварительного расследования. Причем лицо, совершившее преступление (заподозренное), должно быть не просто установлено, в отношении него должны возникнуть достаточные поводы и основания для осуществления уголовно-

го преследования от имени государства. Возбуждение при таких обстоятельствах уголовного дела обуславливает присвоение заподозренному уголовно-процессуального статуса подозреваемого, который сохраняется за ним до принятия решения о привлечении его в качестве обвиняемого.

Подвергая анализу данное основание признания лица подозреваемым, К.В. Муравьев и И.С. Дикарев еще в 2013 году указывали на то, что каких-либо особых условий для начала производства по уголовному делу в отношении определенного субъекта законодателем не установлено [11, с. 110]. Решение этого вопроса отдано «на откуп правоприменителю, не имеющему четких ориентиров, которые обеспечили бы обоснованность признания лица подозреваемым и связанных с этим ограничений прав личности» [12, с. 21]. Очевидная в данном случае неопределенность уголовно-процессуального закона до настоящего времени не устранена. Должностным лицам органов предварительного расследования приходится на основе собственного практического опыта самостоятельно принимать решения о виде начинаемого ими уголовного преследования (персонифицированное или неперсонифицированное) и фактическом процессуальном положении лица, в отношении которого оно будет осуществляться. Рассматриваемое основание активно применяется правоохранителями при наделении заподозренного лица процессуальным статусом подозреваемого, что подтверждается результатами проведенного нами анкетирования сотрудников органов предварительного следствия и дознания МВД России.

Второе основание признания заподозренного лица подозреваемым связано с применением к нему меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания (п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Это означает, что лицо становится подозреваемым после кратковременного лишения его права на свободу и личную неприкосновенность. При этом должны соблюдаться несколько важных условий.

Первое из них состоит в том, что применение задержания возможно только по возбужденному уголовному делу. Оно может быть возбуждено как в отношении конкретного лица (раскрытое преступление), так и в отношении неустановленного лица в обстановке неочевидности (нераскрытое преступление). В первом случае необходимости получения лицом процессуального статуса подозреваемого по рассматриваемому основанию в принципе не существует, так как оно уже является подозреваемым ввиду возбуждения в отношении него уголовного дела. Наделение лица статусом подозреваемого посредством его задержания в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ, как показывает правоприменительная практика, более востребовано тогда, когда преступление не раскрыто. В результате задержания заподозренное лицо вовлекается в судопроизводство в рамках ранее возбужденного уголовного дела.

Например, 26 июня 2024 года следственным отделом МО МВД России «Кунгурский» Пермского края было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ в отношении неустановленного лица. Спустя день личность человека, совершившего

преступление, удалось установить. Им оказался Х. После его задержания по подозрению в совершении преступления 27 июня 2024 года Х. получил статус подозреваемого и в тот же день был допрошен в качестве такового¹. Аналогичный порядок наделения лица процессуальным статусом подозреваемого применяется и в органах дознания. Так, по находившемуся в производстве специализированного подразделения дознания ОМВД России по Октябрьскому району г. Томска уголовному делу, возбужденному в условиях неочевидности по ч. 1 ст. 161 УК РФ, после установления лица, совершившего преступление, данное заподозренное лицо сначала было задержано, наделено статусом подозреваемого, а затем допрошено в таком качестве по существу подозрения².

Вторым условием возможности производства задержания является совершение заподозренным лицом преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Данное условие задержания может быть реализовано только по 323 из 399 (81%) видов преступлений, представленных в УК РФ. Это связано с тем, что санкции, установленные для 76 (19%) других видов преступлений, не допускают применения наказания в виде лишения свободы. То есть в этих случаях наделение лица процессуальным статусом подозреваемого посредством задержания в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ исключено. Некоторые авторы научных работ проявляют обеспокоенность тем, что могут сложиться обстоятельства, когда вовлеченное лицо, совершившее преступление, не обладающее достаточно высокой степенью общественной опасности, в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого окажется невозможным ввиду существования прямого законодательного запрета [13, с. 763]. Это подчеркивает необходимость более четкого формулирования предписаний, регулирующих основания признания лица подозреваемым.

Третьим условием из числа рассматриваемых является наличие одного из оснований задержания лица по подозрению в совершении преступления, предусмотренных ч.ч. 1-2 ст. 91 УПК РФ. Так как эти основания каких-либо коллизий при признании лица подозреваемым не создают, мы остановимся только на одном из них. В соответствии с ч. 2 ст. 91 УПК РФ для появления в уголовном судопроизводстве подозреваемого в установленных законом обстоятельствах следователь или дознаватель может направить в суд ходатайство об избрании в отношении заподозренного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Данное основание неприменимо к лицу, подозреваемому в совершении преступления, так как избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, согласно ст. 108 УПК РФ, допускается только в отношении подозреваемого или обвиняемого. Ни тем, ни другим задерживаемое по подо-

зрению в совершении преступления лицо еще не является.

Часть 1 ст. 91 УПК РФ предписывает, что «орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления». Это дает основания говорить о том, что законодатель не считает такое задерживаемое лицо подозреваемым. Упорство своей воли он проявляет в названии ст. 91 УПК РФ «Основания задержания подозреваемого» и корреспондирующей с ней ст. 92 УПК РФ «Порядок задержания подозреваемого». Судя по наименованиям этих статей, включенные в них нормы распространяются только на подозреваемого, хотя, по сути, применимы как к заподозренному лицу, так и к лицу, обладающему статусом подозреваемого. Например, когда уголовное дело уже возбуждено в отношении конкретного лица, наделенного, соответственно, этим статусом, но в силу наличия предусмотренных ст.ст. 91-92 УПК РФ оснований имеется необходимость произвести его задержание.

В целях устранения противоречий, возникающих при применении положений ст.ст. 46, 91-92 УПК РФ, полагаем целесообразным включить в ст. 5 УПК РФ п. 15.1 следующего содержания: «Лицо, подозреваемое в совершении преступления, – это лицо, заподозренное в совершении преступления, не обладающее процессуальным статусом подозреваемого в силу отсутствия одного из оснований, предписанных пунктами 1-4 части 1 статьи 46 настоящего Кодекса». В названии ст. 91, 92 УПК РФ и в их текстах перед словами «подозреваемый», «подозреваемого» добавить слова «лицо, подозреваемое в совершении преступления», «лица, подозреваемого в совершении преступления». Разграничение процессуальных статусов данных лиц позволит очертить границы возникшего в их отношении подозрения в совершении преступления. Вместе с тем это укрепит предоставляемые им процессуальные гарантии посредством оптимального урегулирования их статуса нормами УПК РФ.

Третье основание наделения статусом подозреваемого связано с применением в соответствии со ст. 100 УПК РФ к заподозренному лицу меры пресечения до предъявления ему обвинения (п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Этот порядок привлечения лица к судопроизводству в качестве подозреваемого, как уже было отмечено ранее, противоречит положениям закона. Дело в том, что избрание меры пресечения до предъявления обвинения возможно только в отношении подозреваемого. Следовательно, к лицу, еще только заподозренному в совершении преступления и пока не являющемуся подозреваемым по статусу, мера пресечения применена быть не может. Полагаем, что в связи с этим в тексте ст. 100 УПК РФ и названии данной статьи целесообразно перед словом «подозрева-

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22К-5092/2024 от 30.08.2024 по делу № 3/2-75/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/f6VdW5jTdtgK/> (дата обращения: 17.03.2025).

² Апелляционное постановление Томского областного суда № 22-2385/2024 от 29.08.2024 по делу № 3/2-231/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KXfw8o9UeeQX/> (дата обращения: 17.03.2025).

емого» добавить слова «лица, подозреваемого в совершении преступления».

Примечательно, что в п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ речь идет именно о применении меры пресечения, то есть не только о принятии следователем, дознавателем, судом решения о ее избрании, но и о действии избранной в таком порядке меры до ее отмены или изменения. Таким образом, лицо, получившее статус подозреваемого посредством избрания в отношении него до предъявления обвинения меры пресечения, будет считаться подозреваемым не более 10 суток (в исключительных случаях 45 суток) с момента ее применения или с момента задержания по подозрению в совершении преступления.

Так, например, по уголовному делу, возбужденному 17 июля 2020 года следственным отделом Астраханского ЛО МВД России на транспорте по факту хищения 8 июля 2020 года мобильного телефона, принадлежащего гражданину Ф., 28 мая 2025 года была установлена причастность к совершению данного преступления гражданина Г. Ввиду отсутствия оснований, предписанных п.п. 1-2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, для наделения гражданина Г. процессуальным статусом подозреваемого следователем в тот же день в отношении него была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. После этого заподозренное в совершении преступления лицо, получившее процессуальный статус в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, было допрошено в качестве подозреваемого¹.

Четвертое основание признания лица подозреваемым (п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ) предусматривает его уведомление о подозрении в совершении преступления в соответствии со ст. 223.1 УПК РФ. Оно может быть применено только в том случае, когда уголовное дело, находящееся в компетенции дознания, возбуждено в условиях неочевидности по факту совершения преступления, и только если в отношении лица в ходе дознания были получены достаточные данные, дающие основание подозревать его в совершении расследуемого преступления. Более того, указанное лицо получает уголовно-процессуальный статус подозреваемого лишь после письменного его уведомления о возникшем подозрении. Данное уведомление позволяет лицу, подозреваемому в совершении преступления, уяснить сущность возникшего в отношении него подозрения (формулировку и квалификацию). В дальнейшем в ходе допроса в качестве подозреваемого такое лицо может выразить свое отношение к подозрению. Это важно, так как позднее – при предъявлении обвинения путем вынесения обвинительного акта или составления обвинительного постановления – дача показаний по существу предъявленного обвинения законом не предусмотрена. Рассматриваемое основание наделения лица статусом подозреваемого активно применяется дознавателями, каких-либо неустрашимых коллизий в правоприменительной практике с ним не связано.

Так, например, 28 ноября 2023 года отделом дознания Астраханского ЛО МВД России на транспорте при производстве предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному 14 июня 2023 года в отношении неустановленного лица, были получены достаточные данные, дающие основание подозревать гражданина К. в осуществлении 11 июня 2023 года на реке Волга незаконного лова водных биологических ресурсов при помощи плавной сети с нанесением ущерба на общую сумму 37501 рубль. Гражданин К. в тот же день был уведомлен о подозрении в совершении инкриминируемого ему преступления и получил статус подозреваемого².

Весь период действия данного основания привлечения лица к судопроизводству в качестве подозреваемого (с 2007 года) в теории уголовного процесса не утихают дискуссии вокруг возможности его распространения на предварительное следствие [14, с. 57]. Полагаем, что это предложение заслуживает поддержки. Его реализация позволила бы следователю наделять лицо процессуальным статусом подозреваемого при отсутствии оснований для использования таких средств объективизации подозрения, как задержание или применение меры пресечения [15, с. 11]. Кроме того, следует иметь в виду, что в настоящее время у следователя нет подобного рода оснований для придания лицу статуса подозреваемого по уголовному делу, возбужденному по факту совершения преступления в отношении неустановленного лица [6, с. 85].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев четыре основания для наделения лица уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, мы пришли к выводу о целесообразности включения в понятийный аппарат УПК РФ дефиниции «лицо, подозреваемое в совершении преступления (заподозренный)». Вместе с тем считаем необходимым предусмотреть в ст.ст. 91, 92, 100 УПК РФ возможность избрания меры пресечения в отношении не только подозреваемого, но и заподозренного, то есть лица, еще не получившего данного статуса.

Предлагаемые нами законодательные новации позволят легально наделять лиц, подозреваемых в совершении преступления, процессуальным статусом подозреваемого, а также помогут избежать коллизий, возникающих в практике досудебного производства. Лица, подозреваемые в совершении преступлений, за которые санкциями соответствующих статей УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, при отсутствии оснований для их задержания по подозрению в совершении преступления смогут получать процессуальный статус подозреваемого путем применения к ним меры пресечения, соразмерной содеянному ими. Это будет способствовать обеспечению защиты прав и законных интересов лиц, заподозренных в совершении преступлений, и повышению эффективности предварительного расследования. ■

¹ Уголовное дело № 120...000274 по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ по обвинению гражданина Г. // Архив Трусовского районного суда г. Астрахани за 2025 год.

² Уголовное дело № 123...000192 по п. «б», п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ по обвинению гражданина К. // Архив Трусовского районного суда г. Астрахани за 2024 год.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сопнева Е.В. Охрана прав подозреваемого лица // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 437-438.
2. Куликов А.В., Чобанов Г.А. К вопросу разграничения понятий уголовно-правового и уголовно-процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 25-33.
3. Куликов А.В., Шелег О.А. Коллизии понятий задержания лица, совершившего преступление, и подозреваемого (конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 105-110.
4. Карнеева Л.М. Подозреваемый в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1959. № 4. С. 35-38.
5. Сопнева Е.В. Заподозренный как способ выражения подозрения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 1474-1480.
6. Есина А.С., Жамкова О.Е., Карнеева Л.М. О процессуальном статусе подозреваемого: взгляд на проблему через 60 лет // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 84-86.
7. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого как мера принуждения: от подозрения к подозреваемому // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 2 (259). С. 94-104.
8. Давлетов А.А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4 (103). С. 61-67.
9. Заливин А.Н. «Лицо, подозреваемое в совершении преступления» или «подозреваемый»: соотношение понятий // Научные труды Российской академии юридических наук (РАЮН). 2009. Вып. 9. Т. 3. С. 884-888.
10. Смолькова И.В. Понятие оснований признания лица подозреваемым в российском уголовном судопроизводстве // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения: Материалы международной научно-практической конференции. Омск: ОА МВД России, 2024. С. 201-205.
11. Муравьев К.В. Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица // Уголовное право. 2013. № 1. С. 106-112.
12. Дикарев И.С. Подозрение в уголовном процессе // Законность. 2013. № 8 (946). С. 20-22.
13. Адамович В.В. Институт задержания подозреваемого: проблемы правоприменения, потребности практики и новые видения теории // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник научных статей международной научной конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2024. С. 760-765.
14. Грачев С.А. Направление следователем уведомления о подозрении: возможно ли? // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 55-58.
15. Дикарев И.С., Никонович С.Л. Выдвижение подозрения в уголовном процессе // Вестник военного права. 2021. № 3. С. 7-12.

REFERENCES

1. Sopneva Ye.V. Okhrana prav podozrevayemogo litsa // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2014. № 4 (47). S. 437-438.
2. Kulikov A.V., Chobanov G.A. K voprosu razgranicheniya ponyatij ugovolno-pravovogo i ugovolno-protsessual'nogo zaderzhaniya litsa, podozrevayemogo v sovershenii prestupleniya // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki. 2019. № 3. S. 25-33.
3. Kulikov A.V., Sheleg O.A. Kollizii ponyatij zaderzhaniya litsa, sovershivshhego prestupleniye, i podozrevayemogo (konstitutsionnyye, ugovolno-pravovyye i ugovolno-protsessual'nyye aspekty) // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2023. № 2. S. 105-110.
4. Karneyeva L.M. Podozrevayemyy v sovetskom ugovolnom protsesse // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1959. № 4. S. 35-38.
5. Sopneva Ye.V. Zapodozrennyy kak sposob vyrazheniya podozreniya // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2014. № 4. S. 1474-1480.
6. Yesina A.S., Zhamkova O.Ye., Karneyeva L.M. O protsessual'nom statuse podozrevayemogo: vzglyad na problemu cherez 60 let // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2022. № 3. S. 84-86.
7. Mel'nikov V.Yu. Zaderzhaniye podozrevayemogo kak mera prinuzhdeniya: ot podozreniya k podozrevayemomu // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. 2005. № 2 (259). S. 94-104.
8. Davletov A.A. Problema statusa ugovolno presleduyemogo litsa v stadii vobuzhdeniya ugovolnogo dela // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2015. № 4 (103). S. 61-67.
9. Zalivin A.N. «Litso, podozrevayemoye v sovershenii prestupleniya» ili «podozrevayemyy»: sootnosheniye ponyatij // Nauchnyye trudy Rossiyskoy akademii yuridicheskikh nauk (RAYuN). 2009. Vyp. 9. T. 3. S. 884-888.
10. Smol'kova I.V. Ponyatiye osnovaniy priznaniya litsa podozrevayemym v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve // Pravovyye i gumanitarnyye problemy ugovolno-protsessual'nogo prinuzhdeniya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Omsk: OA MVD Rossii, 2024. S. 201-205.

11. Murav'yev K.V. Sushchnost' protsessual'nogo akta o vzbuzhdenii ugovnogo dela v otnoshenii litsa // Ugolovnoye pravo. 2013. № 1. S. 106-112.
12. Dikarev I.S. Podozreniye v ugovnom protsesse // Zakonnost'. 2013. № 8 (946). S. 20-22.
13. Adamovich V.V. Institut zaderzhaniya podozrevayemogo: problemy pravoprimeniya, potrebnosti praktiki i novyye videniya teorii // Bezopasnost' lichnosti, obshchestva i gosudarstva: teoretiko-pravovyye aspekty. Sbornik nauchnykh statey mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2024. S. 760-765.
14. Grachev S.A. Napravleniye sledovatelem uvedomleniya o podozrenii: vozmozhno li? // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ch. 2. Krasnoyarsk: SibYUI MVD Rossii, 2018. S. 55-58.
15. Dikarev I.S., Nikonovich S.L. Vydvizheniye podozreniya v ugovnom protsesse // Vestnik voyennogo prava. 2021. № 3. S. 7-12.

© Кульчарова А.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кульчарова А.В. Процессуальный статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 79-85.